

МИГЕЛЬ ДЕ СЕРВАНТЕС

ИНТЕРМЕДИИ

«Интермедии» — цикл пьес знаменитого на весь мир испанского писателя, поэта и драматурга Мигеля де Сервантеса Сааведра (исп. *Miguel de Cervantes Saavedra, 1547–1616*).***

В книгу входят несколько замечательных комических произведений. Это забавные истории из жизни простых людей, в которых автор очень талантливо изображает характеры персонажей с их странностями и пороками.

Мировую славу Сервантесу принесли его произведения «Бдительный страж», «Бискаец-самозванец», «Вдовый мошенник, именуемый Трампагос», «Два болтуна», «Нумансия», «Ревнивый старик», «Саламанкская пещера», «Судья по бракоразводным делам», «Театр чудес».

Мигель де Сервантес Сааведра — классик мировой литературы, «царь испанских поэтов». Его произведения переведены на многие языки мира и уже несколько веков продолжают покорять сердца читателей.

Мигель де Сервантес ИНТЕРМЕДИИ

БДИТЕЛЬНЫЙ СТРАЖ

Лица:

Солдат .

Пасильяс ¹, сакристан.

Грахалес , другой сакристан².

Андрес , парень с кружкой для сбора на икону.

Мануэль , другой парень, торгующий в разное
полотном, кружевами и пр.

Башмачник .

Кристина , судомойка.

Хозяин Кристины.

Хозяйка .

Музыканты .

Улица.

¹ *Пасильяс, собственно, не сакристан, а подсакристан — sota-sacristán (обязанность их была звонить и убирать церковь) — по-нашему, пономарь. (Прим. перев.).*

² *Сакристан — то же, что дьячок. (Прим. перев.).*

*Входит солдат отважной походкой, в рваной перевязи и в очках*³; за ним, в некотором отдалении, *плохонький сакристан*.

Солдат . Что тебе нужно, пустой призрак?

Сакристан . Я не пустой призрак, я твердое тело.

Солдат . Да, но все-таки я заклинаю тебя всем моим злополучием, скажи: кто ты и чего ищешь в этой улице?

Сакристан . Со всем моим благополучием отвечаю тебе: я Лоренсо Пасильяс, подсакристан этого прихода, и ищу того, что я-то найду, и чего ты тоже ищешь, да не находишь.

Солдат . Ты чего доброго не Кристиночку ли ищешь, судомойку из этого дома?

Сакристан . Tu dixisti⁴.

Солдат . Ну, так поди сюда, валет сатаны⁵!

³ ...в очках — в оригинале: «с трубкой» (жестяной цилиндрический футляр, в котором хранили документы).

⁴ Ты сказал (*лат.*). Здесь — точно так.

⁵ Ну, так поди сюда, валет сатаны! — Тут игра слов. Пасильяс *sota-sacristán*, — слово *sola* по-испански значит и под (предлог), и валет, Пасильяс называет солдата *caballo*, а это слово значит и лошадь, и дама в картах. (*Прим. перев.*).

Сакристан . Ну, так я здесь останусь, мне и тут хорошо, кислая пиковая дама.

Солдат . Прекрасно: валет и дама! Недостает туза; но ты скоро его получишь. Поди сюда, еще раз говорю я тебе. А знаешь ли ты, Пасильяс, рожон тебе в горло, что Кристина мой предмет?

Сакристан . А знаешь ли ты, улитка в человечесьем платье, что этот твой предмет я выручил и закрепил за себя и что он мой по всем правам и законам.

Солдат . Нет, как бог свят, я тысячу раз пырну тебя шпагой и исполосую твою голову в клочки.

Сакристан . С тебя довольно и тех клочков, которые у тебя на штанах и на колете; а голову мою уж оставь в покое!

Солдат . Да ты разговаривал когда-нибудь с Кристиной?

Сакристан . Всегда, когда только мне угодно.

Солдат . Давал ей подарки?

Сакристан . Много.

Солдат . Сколько и какие?

Сакристан . Я подарил ей коробочку из-под айвы, очень большую, полнехоньку просvirных обрезков, белых, как снег, и на придачу четыре восковых огарка, тоже белых, как горноста́й.

Солдат . А еще что?

Сакристан . А еще письмо со вложением ста тысяч... желаний служить ей.

Солдат . И что ж она тебе отвечала?

Сакристан . Обнадеживает, что скоро моей женой будет.

Солдат . Как, разве ты еще не пострижен?

Сакристан . Нет, я послушник и могу жениться, как и когда мне в голову придет, что ты и увидишь очень скоро.

Солдат . Поди сюда, трепаный послушник, отвечай мне на то, что я у тебя буду спрашивать! Если уж тебе эта девушка так превосходно отвечала, чему я не совсем верю, на твои жалкие подарки, как же она ответит на мои великолепные? Я ей послал недавно любовное письмо, написанное ни больше ни меньше как на обороте мемориала, где я изложил свои заслуги и настоящую бедность, который я подавал его величеству, потому что солдату не стыдно признаться, что он беден. Мемориал этот уже утвержден, о чем и сообщено главному раздавателю милостыни; и, однакож, я, нисколько не жалея и не думая о том, что это, без сомнения, будет мне стоить от четырех до шести реалов, с невероятным благородством и замечательной свободой написал на обороте его, как я уже говорил тебе, свое письмо; и из грешных моих рук перешло оно в ее почти святые руки.

Сакристан . Еще что-нибудь посылал ты ей?

Солдат . Вздохи, слезы, рыдания, пароксизмы, обмороки и всякие необходимые демонстрации, к которым прибегают добрые любовники, чтобы

открыть свою страсть, и которыми они пользуются и должны пользоваться во всякое время и при всяком удобном случае.

Сакристан . А серенады ты ей давал?

Солдат . Да, из моих ахов и охов, из моих жалоб и стонов.

Сакристан . А я так даю ей серенату колоколами при всяком случае и такую продолжительную, что надоел всем соседям постоянным звоном; и это я делаю единственно для того, чтобы доставить ей удовольствие и чтоб она чувствовала, что я оттуда, с колокольни, заявляю, что всегда готов к ее услугам. Хотя мое дело звонить по покойникам, но я звоню уж и к праздничным вечерам.

Солдат . В этом ты имеешь преимущество передо мной: мне звонить не во что.

Сакристан . И чем же отвечала тебе Кристина на твое бесконечное ухаживанье за ней?

Солдат . Тем, что она ни видеть, ни слушать меня не хочет, что проклиняет, как только я покажусь на этой улице, что обливает меня мыльной водой, когда стирает, и помоями, когда моет посуду, — и это каждый день, потому что каждый день я на этой улице стою у ее дверей; потому что я ее бдительный страж; наконец потому, что я собака на сене и прочее. Сам я не пользуюсь и не дам пользоваться никому, пока жив. Поэтому убирайся отсюда, сеньор пономарь; а то как бы я, вопреки

уважению, которое имел и имею к вашему сану, не раскроил тебе черепа.

Сакристан . Да, если ты раскroiшь так, как раскroiлось твое платье, так хоть брось.

Солдат . Что платье! Попа и в рогоже знают. Солдат, оборванный на войне, такой же чести заслуживает, как и ученый в истрепанной мантии, потому что она свидетельствует о давности его ученых занятий. Ты смотри, как бы я не исполнил того, что посулил тебе!

Сакристан . Не оттого ли ты храбришься-то, что я без оружия? Так подожди тут, сеньор бдительный страж, и ты увидишь, кто из нас герой-то.

Солдат . Так неужто Пасильяс?

Сакристан . Слепой сказал: посмотрим! (*Уходит*).

Солдат . О женщины, женщины! Все вы, или большей частью, переменчивы и капризны. И ты, Кристина, оставила меня, цвет и цветник солдатства, и сошла с этой сволочью полусакристаном, когда и полный-то сакристан и даже каноник тебе не пара! Но я постараюсь, чтобы тебе не удалось, и, сколько могу, помешаю твоему удовольствию, гоняя с этой улицы и от твоих дверей всякого, кто мечтает о возможности каким бы то ни было образом сделаться твоим любовником. Я добьюсь того, что заслужу имя бдительного стража.

Входит парень с кружкой и в зеленом платье, как обыкновенно ходят сборщики подаяний для икон.

Парень . Подайте, ради господ, на лампаду на масло святой Люсии, и сохранит она зрение очей ваших. Эй, хозяйка! Подадите милостыню?

Солдат . Эй, друг, святая Люсия, подите сюда! Что вам нужно в этом доме?

Парень . Разве вы, ваша милость, не видите? Милостыню на лампаду на масло святой Люсии.

Солдат . Да вы просите на лампаду или на масло для лампы? Вы говорите: «милостыню на лампаду на масло», и выходит, как будто вы просите на масляную лампаду, а не на лампадное масло.

Парень . Да уж это всякому понятно, что я прошу на масло для лампы, а не на масляную лампаду.

Солдат . И вам всегда подают здесь?

Парень . Каждый день по два мараведи.

Солдат . А кто выходит подавать?

Парень . Да кто случится; но чаще всех выходит судомоечка, которую зовут Кристиной, хорошенькая, золотая девушка.

Солдат . Вот как: «судомоечка хорошенькая, золотая»?

Парень . Жемчужная.

Солдат . Так, значит, вам нравится эта девочка?

Парень . Да будь я хоть деревянный, и то она не может мне не понравиться.

Солдат . Как ваше имя? Не все же мне звать вас святой Люсией?

Парень . Меня, сеньор, зовут Андрес.

Солдат . Ну, сеньор Андрес, слушайте, что я скажу вам! Вот вам восемь мараведи; это ровно столько, сколько подадут вам в четыре дня в этом доме и что обыкновенно выносит вам Кристина, и ступайте с богом! Предупреждаю вас, что четыре дня вы не должны показываться у этих дверей ни за что на свете; иначе я переломаю вам пинками ребра.

Парень . Да я весь месяц не приду, если только помнить буду. Не беспокойтесь, ваша милость, я ухожу. (*Уходит*).

Солдат . Не дремли, бдительный страж!

Входит другой парень, разносчик, торгующий полотном, нитками, тесемками и другим подобным товаром.

Разносчик (*кричит*) . Кому нужно тесемок, фландрских кружев, полотна голландского, кембрейского⁶, португальских ниток?

Кристина (*из окна*) . Эй, Мануэль! Есть вышитые воротники для рубашек?

Разносчик . Есть самые лучшие.

⁶ *Кембрейское* (полотно) — вернее «камбрейское». Полотно это, очень тонкое и дорогое, выделывалось тогда в городе Камбре.

Кристина . Войди, моей сеньоре их нужно.
(Отходит от окна).

Солдат . О звезда моей погибели, а прежде
путеводная полярная звезда моей надежды! Эй,
тесемки или как вас там зовут! Вы знаете эту
девушку, которая вас кликала из окна?

Разносчик . Знаю; но зачем вы меня об этом
спрашиваете?

Солдат . Не правда ли, что у ней очень
хорошенькое личико и что она очень мила?

Разносчик . Да, и мне тоже кажется.

Солдат . Ну, а мне тоже кажется, что вы не войдете
в этот дом; иначе, клянусь богом, я разобью вам
зубы, так что ни одного живого не останется.

Разносчик . Как же мне нейти туда, куда меня
зовут? Ведь я торгую.

Солдат . Убирайся, не возражай мне! А то будет
сделано то, что тебе сказано, и сейчас же.

Разносчик . Вот какое ужасное происшествие!
Успокойтесь, сеньор солдат, я уйду. (Уходит).

Кристина (из окна) . Что ж ты нейдешь, Мануэль?

Солдат . Мануэль бежал, владычица воротников и
всяких петель, живых и мертвых, которые на шею
надеваются, потому что ты имеешь власть надевать
их и затягивать.

Кристина . Боже! Что за постылое животное! Чего
тебе еще нужно в этой улице и у нашей двери?
(Скрывается).

Солдат . Померкло мое солнце и скрылось за облака.

Входит башмачник, в руках пара новых туфель; хочет войти в дом и встречается с солдатом.

Солдат . Добрый сеньор, вам нужно кого-нибудь в этом доме?

Башмачник . Да, нужно.

Солдат . А кого, если можно спросить?

Башмачник . Отчего ж нельзя? Мне нужно судомойку из этого дома; я принес ей туфли, которые она заказывала.

Солдат . Так, значит, вы ее башмачник?

Башмачник . Да, я уж много раз шил для нее.

Солдат . Она примеривать будет эти туфли?

Башмачник . Не нужно; они на мужскую ногу, — она всегда такие носит; так она их прямо наденет.

Солдат . Заплачено за них или нет?

Башмачник . Нет еще; да она сейчас заплатит.

Солдат . Не сделаете ли вы мне милость, и очень большую для меня? Поверьте мне эти туфли в долг; я заплачу вам, что они стоят, через два дня, потому что я надеюсь получить очень много денег.

Башмачник . Конечно, поверю. Пожалуйте что-нибудь в залог; я бедный ремесленник и не могу верить на слово.

Солдат . Я дам вам зубочистку, которую цену очень высоко и не продам даже за скудо. Где ваша лавочка, чтобы мне знать, куда принести деньги?

Башмачник . На длинной улице, у одного из столбов; а зовут меня Хуан Хункос.

Солдат . Сеньор Хуан Хункос, вот вам зубочистка, цените ее дорого, потому что это вещь моя.

Башмачник . Как, эту спичку, которая не стоит и двух мараведи? И вы хотите, чтоб я ценил ее дорого?

Солдат . Ах, боже мой! Но ведь я вам даю ее только для собственной памяти; потому что, как только я руку в карман и не найду там спички, я вспомню, что она у вас, и сейчас пойду выкупать ее. Верьте солдатскому слову, что ни за чем другим, а только за этим я и отдаю ее вам. Но если вам не довольно, так я прибавлю еще эту перевязь и эти очки: хороший плательщик все может отдать в заклад.

Башмачник . Я хоть и башмачник, а человек учтивый и не осмелюсь лишить вашу милость ваших драгоценностей. Пусть они уж останутся при вас, а при мне останутся мои туфли; так-то будет гораздо складнее.

Солдат . Какой номер этих туфель?

Башмачник . Без малого пять.

Солдат . И я тоже без малого человек, о туфли сердца моего! Потому что у меня нет шести реалов, чтобы заплатить за вас. Послушайте, ваша милость, сеньор башмачник; я хочу импровизировать на эту

мысль, которая пришла мне в голову в форме стиха:

Туфли сердца моего!

Башмачник . Ваша милость поэт?

Солдат . Знаменитый; вот вы увидите. Будьте внимательны!

Туфли сердца моего.

А вот импровизация:

Мне любовь моя — тиранство;

Ты не веришь в постоянство

Чувств моих; но предо мной

Обувь ног твоих, и таю

И надежду вновь питаю

Обладать твоей рукой.

Эти грубые корзины

Милых ног моей Кристины

Мне любезны до того,

Что, в пылу очарованья,

Я придумал им названье

Туфлей сердца моего.

Башмачник . Хоть я и мало смыслю в поэзии, но эти стихи так звучны, как будто их написал Лопе⁷.

⁷ ...как будто их написал Лопе. — Лопе де Вега действительно пользовался при жизни огромной популярностью. В Мадриде стало поговоркой: «Все хорошо, что от Лопе». Резкий отзыв Островского о Лопе де Вега в

Уж у меня, что хорошо или что кажется мне хорошим, все это Лопе⁸.

Солдат . Так как, сеньор, вы не считаете возможным поверить мне эти туфли в долг, что не составило бы для вас большой важности, особенно при тех приятных залогах, которыми я не подорожил, то по крайней мере сделайте одолжение, поберегите их для меня два дня, я приду за ними. А теперь скажу я сеньору башмачнику, что на этот раз он ни видеть Кристину, ни говорить с нею не будет.

примечании к словам солдата расходится с его же мнением о Лопе де Вега, которое он высказал в рецензии на постановку пьесы «Лучший алькальд — король» в 1877 году. Там он писал между прочим: «Мы далеко не разделяем мнения некоторых критиков, как Бутервек, например, что Лопе де Вега рисовал только благородство, нет, у него можно найти произведения реальные, где испанцы представлены так, как они есть на самом деле, а не такими, какими они хотели казаться».

⁸ *Уж у меня, что хорошо или что кажется мне хорошим, все это Лопе.* — Сервантес позволял себе иногда легкую иронию насчет Лопе де Вега. Как умнейший человек своего века, отлично знающий Испанию во всех отношениях, и как истинный реалист, Сервантес не мог не чувствовать напыщенности и далекой от правды идеальности произведений Лопе де Вега. (Прим. перев.).

Башмачник . Я исполню все, что приказывает мне сеньор солдат, потому что я вижу, на какую ногу он хромает; он хромает на обе: с одной стороны нужда, а с другой ревность.

Солдат . Ну, уж это не башмачницкого ума дело; чтобы судить о таких предметах, надо иметь классическое образование.

Башмачник . О ревность, ревность! А лучше-то сказать: ах, бедность, бедность! (*Уходит*).

Солдат . Если не будешь смотреть зорко, бдительный страж, так увидишь, как заберутся чужие мухи в тот улей, где твой мед. Но что это за звуки? О, без сомнения, это моя Кристина разгоняет пением тоску, когда чистит или скребет что-нибудь. *Слышно пение за сценой под звон перемываемой посуды.*

Я твоя, мой пономарь, ты так и знай,
И на клиресе покойно попевай!

Уши мои, что вы слышите! Теперь уж нет сомненья: пономарь друг души ее! О судомойка, самая чистая из всех, какие были, есть и будут в календаре судомоек! Ты так чистишь этот фаянс, что, пройдя через твои руки, он возвращается полированным и блестящим серебром; отчего же ты не вычистишь души твоей от низких и пономарских помыслов?

Входит хозяин Кристины.

Хозяин . Кавалер, чего вы желаете и что ищете у этой двери?

Солдат . Желая-то я того, чего лучше требовать нельзя; я ищу того, чего не нахожу. Но кто же вы сами, ваша милость, что изволите спрашивать меня об этом?

Хозяин . Я хозяин этого дома.

Солдат . Господин Кристиночки?

Хозяин . Я самый.

Солдат . В таком случае пожалуйста сюда, ваша милость, извольте взять этот сверток бумаг! Там вы найдете свидетельства о моей службе, двадцать два удостоверения от двадцати двух генералов, под знаменами которых я служил, не говоря уже о тридцати четырех других свидетельствах от стольких же полковников, которыми они соизволили почтить меня.

Хозяин . Но, как мне известно, столько генералов и полковников в испанской пехоте во сто лет не бывало.

Солдат . Ваша милость человек мирный, где же вам, да вы и не обязаны, много-то понимать в военном деле; бросьте взгляд на эти бумаги, и вы увидите одного за другим всех генералов и полковников, о которых я говорил.

Хозяин . Ну, положим, что я их всех видел; но к чему все это поведет?

Солдат . А к тому, чтобы вы получили доверие ко мне и к тем словам, которые я вам скажу. А именно, что я назначен на первое вакантное место, которое может открыться в одном из трех замков Неаполитанского королевства⁹, то есть в Гаэту, Барлетту и Рихобес.

Хозяин . Все, что ваша милость до сих пор рассказывает мне, нисколько до меня не касается.

Солдат . А я знаю, что, коли бог даст, это может касаться и до вашей милости.

Хозяин . Каким образом?

Солдат . Вот каким! Я непременно, разве уж небу не будет угодно, получу назначение на одно из этих мест и сейчас же желаю жениться на Кристиночке. А как только я буду ее мужем, ваша милость можете мною и моими весьма значительными доходами распорядиться, как своей собственностью, потому что я не хочу остаться неблагодарным против вас за воспитание, которое вы дали моей желанной и возлюбленной супруге.

Хозяин . У вашей милости чердак не в порядке.

⁹ ...трех замков Неаполитанского королевства... — Неаполитанское королевство тогда принадлежало Испании. Гаэта — город в области Казерта; Барлетта — город в области Бари. Рихобес — может быть, Реджио, город в Верхней Калабрии, осажденный турками в царствование Филиппа II.

Солдат . А знаете ли вы, милый сеньор, что вы должны отпустить мне Кристину сейчас, сию минуту, или вы не переступите порога вашего дома.

Хозяин . Это что еще за глупости! Да кто ж в состоянии запретить мне войти в мой дом?

Входит подсакристан Пасильяс, в руках крышка от кадки и перержавленная шпага, за ним другой сакристан в каске и с палкой, на конце которой привязан лисий хвост.

Сакристан . Ну, друг Грахалес, вот он, возмутитель моего спокойствия!

Грахалес . Жаль, что у меня оружие-то плохое и довольно хрупкое; а все-таки я приложу всяческое старание отправить его на тот свет.

Хозяин . Постойте, господа! Что это за безобразие и что за рожон у вас?

Солдат . Разбойники, вы по-предательски, целой шайкой! Сакристаны-самозванцы, да я клянусь вам, что прокалю вас насквозь, хотя бы в вас сидело всяких правил больше, чем в требнике. Ах, подлец! На меня-то с лисьим хвостом! Что ты, за пьяного меня выдать хочешь или думаешь, что сметаешь пыль с священного изваяния?

Грахалес . Нет, я думаю, что сгоняю мух с винной бочки.

У окна показываются Кристина и ее хозяйка.

Кристина . Сеньора, сеньора, моего сеньора убивают! Больше двух тысяч шпаг против него — и блестят так, что у меня в глазах темнеет.

Хозяйка . Да, ты правду говоришь, дитя мое. Боже, помоги ему! Святая Урсула и с нею одиннадцать тысяч дев, защитите его! Пойдем, Кристина, сбежим вниз и будем помогать ему, как только можем.

Хозяин . Заклинаю вас вашей жизнью, кавалеры, остановитесь и заметьте, что нехорошо нападать обманом на кого бы то ни было.

Солдат . Эй ты, лисий хвост, и ты, кадочная крышка, не разбудите моего гнева! Потому что, если вы его разбудите, я вас убью, я вас съем, я вас закину через ворота за пять верст дальше ада!

Хозяин . Остановитесь, говорю, или, ей-богу, я выйду из терпения, и тогда уж кой-кому плохо будет!

Солдат . Я остановился, потому что уважаю тебя ради святыни, которая находится в твоём доме.

Сакристан . Хоть бы эта святыня даже чудеса творила, на этот раз она тебе не поможет.

Солдат . Видано ли что-нибудь бесстыднее этого негодяя! Он идет на меня с лисьим хвостом, на меня, когда я не побоялся и не ужаснулся громовых выстрелов большой пушки Дио, которая находится в Лиссабоне.

Входит Кристина и ее хозяйка.

Хозяйка . Ах, муж мой! Не ранен ли ты, сохрани бог, радость моя?

Кристина . Ах, я несчастная! Клянусь жизнью моего отца, всю эту ссору подняли мой сакристан с моим солдатом.

Солдат . Все-таки хорошо; я с пономарем на одном счету, она сейчас сказала: «мой солдат».

Хозяин . Я не ранен, сеньора; но знайте, что вся эта ссора за Кристиночку.

Хозяйка . Как за Кристиночку?

Хозяин . Сколько я понимаю, эти кавалеры ревнуют ее друг к другу.

Хозяйка . Правда это, девушка?

Кристина . Да, сеньора.

Хозяйка . Смотрите, она, нисколько не стыдясь, признается. Кто-нибудь из них тебя обесчестил?

Кристина . Да, сеньора.

Хозяйка . Кто же?

Кристина . Меня обесчестил сакристан тогда, как я танцевать ходила.

Хозяйка . Сколько раз говорила я вам, сеньор, что не надо пускать эту девчонку из дому, что она уж на возрасте и мы не должны ее с глаз спускать. Что теперь скажет ее отец, который сдал нам ее без пылинки и без пятнышка? Куда же, предательница, он заманил тебя?

Кристина . Да никуда, среди улицы.

Хозяйка . Как, среди улицы?

Кристина . Там, среди Толедской улицы, он, перед богом и всеми добрыми людьми, назвал меня неряхой и бесчестной, бесстыдницей и бестолковой и всякими другими обидными словами, подобными, и все оттого, что ревнует меня к этому солдату.

Хозяин . А еще ничего между вами не было, кроме этого бесчестья, которое он сделал тебе на улице?

Кристина . Конечно, нет, потому что сейчас у него сердце и прошло.

Хозяйка . Ну, теперь душа у меня опять дома, а то было ушла в пятки.

Кристина . И вот еще: все, что он мне говорил, он подтвердил в этой записке, где обязался взять меня замуж. Я ее берегу, как золото, в оберточке.

Хозяин . Покажи, посмотрим!

Хозяйка . Прочтите громко, мой друг!

Хозяин . Писано вот что: «Я, Лоренсо Пасильяс, подсакристан здешнего прихода, говорю, что люблю и очень люблю сеньору Кристину Паррасес; в удостоверение этой истины даю ей эту записку, утвержденную моим подписом. Дано в Мадрите, на монастыре церкви святого Андрея, шестого мая, сего 1611 года. Свидетели: мое сердце, мой ум, моя воля и моя память. Лоренсо Пасильяс». Отличный способ давать брачные обязательства.

Сакристан . В словах, что я люблю ее, заключается все, что она желала от меня; потому что, кто отдает волю, тот отдает все.

Хозяин . Так что, если она пожелает, вы женитесь на ней?

Сакристан . С величайшей охотой, хотя я уже и потерял надежду получить три тысячи мараведи дохода, которые хотела мне отказать моя бабушка, как мне пишут с родины.

Солдат . Если отдать свою волю что-нибудь значит, то уж тридцать девять дней тому назад, при входе на Сеговийский мост, я отдал Кристине мою волю со всеми моими душевными способностями. И если она пожелает быть моей женой, то поймет разницу между кастеляном могущественного замка и не полным пономарем, а только половинным, да и в половине-то кой-чего не хватает.

Хозяин . Желает выйти замуж, Кристиночка?

Кристина . Да, желаю.

Хозяин . Вот перед тобой двое; выбирай, кто из них тебе больше нравится.

Кристина . Мне стыдно.

Хозяйка . Что за стыд! Кушанье и мужа надо выбирать по своему вкусу, а не по чужому указанию.

Кристина . Вы меня воспитали, вы и выберите мне мужа подходящего; а и сама бы я тоже не прочь выбрать-то.

Солдат . Дитя, взгляни на меня, посмотри, как я изящен! Я солдат; думаю быть кастеляном; имею храброе сердце; я самый любезный человек в мире,

и из каждой нитки этого худого колета ты можешь намотать целый клубок моего благородства.

Сакристан . Кристина, я музыкант, хотя и колокольный; украсить гробницу, убрать церковь к годовому празднику — в этом ни один сакристан не может превзойти меня; эти обязанности я могу исполнять и женатый и тем доставлять себе княжеское пропитание.

Хозяин . Ну, девушка, выбирай из двух любого; выберешь, так и я одобрю. Этим выбором ты помиришь двух храбрых соперников.

Солдат . Я подчиняюсь ей.

Сакристан . И я покоряюсь.

Кристина . Ну, так я выбираю пономаря.

Входят музыканты.

Хозяин . Позовите-ка этих молодцов моего соседа-цирюльника! Под звуки их гитар и песен мы пойдем праздновать помолвку, припевая и приплясывая. Сеньор солдат будет моим гостем.

Солдат . Принимаю.

Дали волю выбирать,
Что ж о праве толковать.

Музыкант . Мы пришли как раз вовремя, и эти ваши стихи будут припевом к нашей песне.

Музыканты (*поют, обратясь к сакристану*).

Норов женский одинаков:
Им всегда милей, что хуже.
Вкус у них на это странный,
Им заслуги нипочем.
Храбрость в малом уваженьи,
В уваженьи только деньги;
Пономарь для них находка,
И не по сердцу солдат.
Что дивиться, что на церковь
Выбор женский упадет?
И преступники ведь тоже
Там убежище находят.
Дали волю выбирать,
Что ж о праве толковать?

(Обращаясь к солдату).

Как и следует солдату,
Одинокому и в летах,
Без копейки за душою,
Отставному инвалиду,
Он задумал, будто может,
Точно древние герои,
Силой взять, что я любовью
И смиреньем заслужил.
Брань твоя не оскорбляет;
Ты в игре остался с носом,
Ты обижен; так ругайся,

Позволяю, не сержусь.
Дали волю выбирать,
Что ж о праве толковать?

Уходят все с пением и пляской.

БИСКАЕЦ-САМОЗВАНЕЦ

Лица:

Солорсано .

Киньонес .

Донья Кристина .

Донья Брихида .

Золотых дел мастер .

Слуга или служанка .

Два музыканта .

Альгуасил .

Сцена первая

Улица.

Входят Солорсано и Киньонес.

Солорсано . Вот два мешочка, они, кажется, очень схожи, и цепочки при них тоже одинаковы. Теперь вам остается только сообразоваться с моим намерением, чтобы провести эту севильянку, несмотря на всю ее хитрость.

Киньонес . Разве обмануть женщину уж такая большая честь, или тут нужно так много ловкости, что вы употребляете столько хлопот и прилагаете столько старания для этого?

Солорсано . Если встретится такая женщина, как эта, то обмануть приятно, тем более, что эта шутка не переходит через край. Я хочу сказать, что тут нет ни греха против бога, ни преступления против того, над кем шутят. Что унижает человека, то уж не шутка.

Киньонес . Ну, если вам угодно, пусть так и будет. Я ручаюсь, что помогу вам во всем, что вы мне сказали, и сумею притвориться так же хорошо, как и вы; потому что превзойти вас я не могу. Куда вы идете теперь?

Солорсано . Прямо в дом к моей красавице. Вы туда не входите; я вас в свое время позову.

Киньонес . Я буду дожидаться. (*Уходит*).

Сцена вторая

Комната.

Входят донья Кристина и донья Брихида. Брихида в манто, трепещущая и взволнованная.

Кристина . Боже! Что с тобой, милая Брихида? У тебя душа растается с телом.

Брихида . Милая донья Кристина, дай мне вздохнуть, плесни мне немного воды в лицо, я

умираю, я кончаюсь, душа моя отлетает! Боже, помоги мне! Скорей, скорей духовника!

Кристина . Что это? Ах, я несчастная! Отчего не говоришь ты, милая, что с тобой случилось? Тебе привиделось что-нибудь? Не получила ль ты дурного известия? Уж не умерла ли твоя мать, не воротился ли твой муж, или не украли ли твои бриллианты?

Брихида . Ничего мне не привиделось, не умирала моя мать, не вернулся муж, ему еще остается три месяца пробыть там, куда он уехал, чтобы кончить дела; не воровали у меня и бриллиантов; со мной случилось другое, что гораздо хуже.

Кристина . Ну, наконец, скажи же, Брихида моя! Я исстрадаюсь, истерзаюсь, пока не узнаю.

Брихида . Ах, желанная моя! то, что случилось со мной, столько же касается и тебя. Помочи мне лицо; у меня все тело облито потом, холодным, как лед. Несчастные те женщины, которые живут свободно, потому что если они захотят иметь хоть маленькую самостоятельность и так или иначе ею пользоваться, — так она сейчас же и свяжет их по рукам и ногам.

Кристина . Ну, скажи же, наконец, милая, что с тобой случилось и что это за несчастье, которое также касается и меня?

Брихида . Коснется, и очень; ты поймешь это, если у тебя есть смысл; а у тебя, кажется, его довольно.

Ну, слушай, родная моя! Сейчас по дороге к тебе, проезжая ворота Гуадалахарские¹⁰, вижу я, среди бесчисленной толпы полиции и народа, бирюча, который провозглашает следующее правительственное распоряжение, что кареты отменяются¹¹ и чтобы женщины не закрывали лиц на улицах.

Кристина . Так это дурная-то новость?

Брихида . Да разве для нас может быть что-нибудь в мире хуже этого?

Кристина . Я думаю, родная моя, что по поводу карет должно быть какое-нибудь распоряжение; невозможно, чтоб их совсем отменили; но

¹⁰ *Ворота Гуадалахарские* — площадь в Мадриде, на которой глашатаи оповещали население о королевских приказах.

¹¹ *...кареты отменяются.* — Правительственным указом от 3 января 1611 года воспрещалось обзаводиться новыми каретами без особого разрешения председателя королевского совета. В 1610 году Филипп III подтвердил приказ Филиппа II от 1586 года о запрещении женщинам любых сословий и состояний появляться на улице с закрытыми лицами.

Страсть ездить в каретах доходила тогда в Мадриде до крайней степени и доводила многих до разорения. Об этой моде есть весьма остроумные страницы у сатирика Гевары в его знаменитой повести «*El diablo cojuelo*». (*Прим. перев.*)

распоряжение было бы очень желательно, потому что, как я слышала, верховая езда в Испании пришла в совершенный упадок; молодые кавалеры по десяти и по двенадцати человек набиваются в одну карету и снуют по улицам день и ночь, забывая, что есть на свете лошади и кавалерийская служба. Когда же у них не будет удобства земных галер, то есть карет, они обратятся к изучению верховой езды, которой прославились их предки.

Брихида . Ах, Кристина, душа моя! Я слышала тоже, что хотя некоторым и оставят кареты, но с тем условием, чтобы не ссужали их никому и чтобы в них не ездила ни одна из... ты меня понимаешь.

Кристина . Пожалуй, что с нами это и сделают. Но успокойся, родная моя, между военными еще вопрос: что лучше, — кавалерия или пехота. Уж доказано, что пехота испанская заслуживает уважения от всех наций, и теперь можем мы, веселенькие женщины, пешим образом показывать свою грацию, свою любезность, свое великодушие, и притом же с открытыми лицами, что гораздо лучше; потому что те, которые стали бы за нами ухаживать, уж не ошибутся, — они нас видели.

Брихида . Ай, Кристина, не говори этого! Как приятно ехать, развалясь в задке кареты, передвигаться то на ту, то на другую сторону, показываться кому, как и когда захочешь! И вот, ей-богу, по душе тебе говорю, когда иной раз я

достану карету и чувствую, что сию в ней с некоторым величием, я восторгаюсь до самозабвения; мне представляется, я уверена, что я дама первой степени и что самые титулованные сеньоры могут служить мне горничными.

Кристина . Видишь, донья Брихида, как умно я сказала, что хорошо бы отнять у нас кареты; мы тогда освободились бы от греха — тщеславия! И вот еще что нехорошо: карета всех равняет, и тех и сех; иностранцы, видя в карете особу, великолепно одетую, блестящую драгоценностями, перестают ухаживать за тобой и ухаживают за ней, считая ее за важную сеньору. Милая, ты не должна печалиться, пускай в дело свою ловкость и красоту, свое севильское манто, тканное из воздуха, и уж во всяком случае свои новые туфли с серебряной бахромой, пускайся по этим улицам — и я тебе ручаюсь, что на такой сладкий мед в мухах недостатка не будет, если только ты пожелаешь, чтоб они слетелись.

Брихида . Бог тебе за это заплатит, милая; я совсем успокоилась после твоих наставлений и советов и думаю непременно пустить их в дело. Буду рядиться и разряживаться, и показываться с открытым лицом, и постоянно толочь пыль на улицах. Унять мою голову некому; тот, кого считают моим мужем, ведь не муж мне, а только еще дал слово быть мужем.

Показывается в дверях Солорсано.

Кристина . Боже! Вы так тихо и без доклада входите в мой дом, сеньор! Что вам угодно?

Солорсано (*входя*) . Извините за смелость! Вором можно сделаться случайно. По пословице: плохо не клади, вора в грех не вводи. Я видел, что двери отворены, и вошел; я решился войти, чтоб служить вам, и не словами, а делом. Если можно говорить в присутствии этой дамы, то я скажу вам, зачем я пришел и какие имею намерения.

Кристина . От приятного вашего присутствия между нами нам нельзя и ожидать ничего иного, кроме хороших слов и хороших дел. Говорите то, что вы желали сказать; сеньора донья Брихида мой друг — это то же что я сама.

Солорсано . В таком случае и с вашего позволения я буду говорить правду. Я, по правде вам сказать, сеньора, придворный¹², и вы меня не знаете.

Кристина . Да, это правда.

Солорсано . Я уже давно желаю служить вам, побуждаемый к тому вашей красотой, вашими природными качествами, а еще более вашим умением жить; но разные мелочи, в которых никогда не бывает недостатка, до сего времени

¹² Я... сеньора, придворный... — В оригинале — *cortesano*, здесь означает «житель столицы», а не «придворный».

препятствовали мне привести мое желание в действительность. Теперь судьбе угодно было, чтобы один мой хороший друг прислал мне из Бискайи своего сына, бискайца, для того, чтобы я его отправил в Саламанку¹³ и нашел ему общество, которое делало бы ему честь и способствовало его образованию. Но, сказать вам правду, он глуповат и имеет некоторые странности. Кроме того, есть у него еще недостаток, о котором и говорить нехорошо, а уж тем более иметь его, — он иногда придерживается вина, но так, что совсем теряет рассудок; оно его очень волнует. Когда он выпивши и, как говорится, когда у него душа нараспашку, у него является удивительная веселость и щедрость: он раздает все, что имеет, всякому, кто просит и кто не просит. Я желал бы, пока все его состояние не полетит к черту, кой-чем от него попользоваться, и для этого я не нахожу лучшего средства, как привести его к вам: он очень любезен с дамами, очень любит дам, и здесь мы втихомолку оберем его, как липку. Вот для начала я принес вам цепь в этом мешочке, она стоит сто двадцать золотых скуди; вы ее возьмите и дайте мне теперь десять скуди, которые мне нужны на некоторые

13 ...отправил в Саламанку — то есть учиться в Саламанкский университет.

безделицы, а остальные двадцать заплатите ужином сегодня вечером; придет и наш дурак, или буйвол, я его притащу за нос, как говорится. После двух моих визитов к вам вы будете иметь цепь, потому что я за нее, кроме десяти скуди, которые получу теперь, ничего не желаю... Цепь превосходная, из лучшего золота и дорогой работы. Вот она, возьмите ее!

Кристина . Целую ваши ручки за то, что вы доставляете мне такой выгодный случай; но я буду говорить откровенно то, что чувствую: такая щедрость меня конфузит и несколько подозрительна для меня.

Солорсано . Какое же и в чем подозрение, сеньора?

Кристина . А в том, что эта цепь, может быть, произведение алхимии; недаром говорится пословица: не все то золото, что блестит.

Солорсано . Вы рассуждаете чрезвычайно умно, и недаром про вас идет молва, что вы самая умная дама в столице; и мне очень приятно видеть, как вы без жеманства и околичностей прямо открываете то, что у вас на сердце. Но, кроме смерти, на все есть средство: надевайте манто или пошлите кого-нибудь, кому вы верите, к золотых дел мастеру и узнайте пробу и вес этой цепи, и, если она чистого золота и имеет те достоинства, о которых я говорил, тогда вы мне дадите десять скуди, сделаете угощение этому дураку и останетесь с цепью.

Кристина . Здесь рядом живет золотых дел мастер, мой знакомый; он легко рассеет мои сомнения.

Солорсано . Только этого я и желаю, я люблю и уважаю такое поведение; сам бог благословляет дела, если они ведутся начистоту.

Кристина . Если вы решитесь доверить мне эту цепь, пока я приценюсь, то, погода немного, вы можете прийти, и я отдам вам десять золотых скуди.

Солорсано . Вот хорошо! Да я доверю вам даже честь свою, а еще бы я не доверил цепи! Вы можете пробовать и перепробовать; я теперь отправлюсь и ворочусь через полчаса.

Кристина . И даже можете раньше, если только мой сосед дома.

Солорсано уходит.

Брихида . Ну, милая Кристина, какое счастье тебе привалило! А я уж такая несчастная, никто мне ведра воды даром не дает, и то мне трудов стоит. Вот разве только: встретила я недавно на улице поэта, так он мне весьма охотно и очень учтиво предложил сонет о Пираме и Тизбе и обещал написать в честь мою еще.

Кристина . Лучше бы было тебе встретиться с каким-нибудь генуэзцем¹⁴, тот предложил бы тебе триста реалов.

¹⁴ ...встретиться с... генуэзцем... — В руках генуэзцев

Брихида . Уж, конечно, гемуэзцы этим отличаются и еще тем, что в руки даются легко, точно прикормленные ястреба; все они меланхолики и скучны, точно по указу.

Кристина . Я желала бы, Брихида, чтобы ты убедилась, что половина гемуэзца стоит больше, чем четыре целых поэта. Ах, смотри-ка, наше дело на всех парусах летит! Вот он сам, золотых дел мастер!

Входит золотых дел мастер.

Что вам угодно, милый сосед? Вы меня освобождаете от манти, которое я хотела накинуть на плечи, чтобы идти к вам.

Золотых дел мастер . Сеньора донья Кристина, вы мне сделаете одолжение, если употребите все ваше старание, чтобы увести завтра мою жену в комедию¹⁵, потому что мне нужно, и очень нужно, завтра после обеда быть свободным от надзора и преследования.

Кристина . Я это сделаю с большим удовольствием. И даже, если сеньор сосед желает,

было сосредоточено меняльное дело. Они считались богачами и скрягами.

¹⁵ ...увести... мою жену в комедию... после обеда... — Театральные представления происходили в то время в послеполуденные часы.

мой дом и все, что в нем есть, к его услугам, — он его найдет пустым и прибранным, потому что я хорошо знаю, что за жена у него.

Золотых дел мастер . Нет, сеньора, уведите только жену, с меня и довольно. Но что же вам угодно от меня, зачем вы хотели идти ко мне?

Кристина . А вот зачем: скажите мне, сеньор сосед, сколько весу в этой цепи и чистого ли она золота и какой пробы?

Золотых дел мастер . Эту цепь я имел в руках много раз и знаю, что на вес она стоит полтора ста скуди и двадцать второй пробы, и если вы ее покупаете на вес, не считая работы, то в убытке не останетесь.

Кристина . Работа тоже будет стоить кой-чего, но немного.

Золотых дел мастер . Покупайте, сеньора соседка; если вам она не нужна, я дам десять дукатов только за работу.

Кристина . Я, если можно, постараюсь купить ее дешевле. Но смотрите, сеньор сосед, не ошибитесь относительно чистоты золота и количества веса.

Золотых дел мастер . Хорош бы я был, если б ошибался в своем деле! Говорю вам, сеньора, я два раза перепробовал ее по колечку и вешал ее, и знаю как свои пять пальцев.

Брихида . Этого с нас довольно.

Золотых дел мастер . И вот вам еще доказательство: я помню, что приносил ее вешать и пробовать один благородный молодой человек, по имени Солорсано.

Кристина . Довольно, сеньор сосед. Отправляйтесь с богом, я сделаю то, что вы просили, я возьму ее и удержу два часа и более, если бы было нужно: потому что я знаю, что лишний час вам не может повредить.

Золотых дел мастер . С вами жить и умереть! Все-то вы знаете. Прощайте, сеньора моя!
(Уходит).

Брихида . Нельзя ли подделаться к этому милому Солорсано, чтобы он вытянул для меня у этого пьяницы-бискайца что-нибудь ценное?

Кристина . Мы еще успеем. Но смотри-ка, он возвращается. Он идет проворно и смело, десять скуди его подгоняют и пришпоривают.

Входит Солорсано.

Солорсано . Сеньора донья Кристина, вы сделали все, что нужно? Вы убедились в достоинствах моей цепи?

Кристина . Сделайте одолжение, скажите, как вас зовут?

Солорсано . Дон Эстебан де Солорсано. Но зачем вы меня спрашиваете?

Кристина . Чтобы приложить печать к вашей правдивости и учтивости. Поговорите немного с

сеньорой Брихидой, пока я схожу за деньгами.
(Уходит).

Брихида . Сеньор дон Солорсано, нет ли у вас хоть какой-нибудь зубочистки и для меня¹⁶? Уж не такая же я заброшенная, — и у себя дома я принимаю таких же хороших людей, как сеньора донья Кристина. Если бы я не боялась, что нас услышат, я рассказала бы сеньору Солорсано про ее недостатки. Знайте, что груди у нее, как два пустых мешочка, и дыхание у нее не лучше, потому что она очень красится. И при всем том ее ищут, посещают и любят. Я готова исцарапать себе лицо, скорей от бешенства, чем от зависти; нет человека, который бы подал мне руку, а оттолкнуть меня готовы многие. Да, безобразным счастье.

Солорсано . Не отчаивайтесь; только бы я был жив, а то другой петух запоет в вашем курятнике.

Входит Кристина.

Кристина . Вот, сеньор дон Эстебан, десять скуди; а вечером для вас будет готов ужин княжеский.

Солорсано . Дурак-то наш стоит на улице у дверей ваших; так я пойду за ним. Вы его приласкайте,

¹⁶ ...нет ли у вас хоть какой-нибудь зубочистки и для меня? — Зубочистки были в то время в большой моде. В поясе элегантно одетого испанца был вделан небольшой кармашек для хранения зубочисток.

хотя, конечно, это будет для вас не слаще пилюль.
(Уходит).

Брихида . Я его просила, милая, чтоб он нашел для меня какого-нибудь щедрого человека; он сказал, что сделает это со временем.

Кристина . Со временем! Со временем-то на нас никто и не взглянет: немного лет — так много барыша, много лет — много убытку.

Брихида . Я сказала тоже, как ты хороша, мила, грациозна и что вся ты амбра, мускус и цибет.

Кристина . Уж я знаю, милая, что ты за глаза про людей всегда хорошо говоришь.

Брихида (*про себя*) . Вот, изволите видеть, кому любовники-то достаются! У меня подошвы у ботинок лучше и дороже, чем у нее брыжи на шее. Опять-таки скажу: счастье безобразным.

Входят Киньонес и Солорсано.

Киньонес . Бискаец ручки целуется. Вашей милости приказывать.

Солорсано . Сеньор бискаец говорит, что он целует ваши ручки и ждет ваших приказаний.

Брихида . Ах, какой милый язык! Я его плохо понимаю, но он мне очень нравится.

Кристина . Я целую руки моего сеньора бискайца, и прежде, чем он.

Киньонес . На вид хороша, прекрасна; ну и вечером ужинаем; цепь остается: ночевать никогда; отдал и довольно.

Солорсано . Мой товарищ говорит, что вы ему нравитесь, что вы красавица; чтобы ужин был готов, что он дарит вам цепь, хотя ночевать не останется, — что он уже отдал цепь и довольно.

Брихида . Есть ли еще такой Александр в мире¹⁷?
Счастье, счастье и сто раз счастье!

Солорсано . Если есть у вас немножко конфет и небольшой глоток вина для бискайца, — так, я знаю, он поплатится за это сторицею.

Кристина . Как не быть! Я сейчас схожу за этим, и у вас будет закуска лучше, чем у попа Ивана Индейского¹⁸. (*Уходит*).

Киньонес . Дама остамши так же хороша, как ушомши.

Брихида . Что он сказал, сеньор Солорсано?

Солорсано . Что дама, которая осталась, то есть вы, так же хороша, как та, которая вышла.

Брихида . Сеньор бискаец совершенно прав; и, по правде сказать, в этом деле он не дурак.

Киньонес . Черт — дурак; бискаец ума хочешь, когда надо.

¹⁷ *Есть ли еще такой Александр в мире?* — Имя македонского царя Александра Великого вошло в поговорку как синоним величайшей щедрости.

¹⁸ *Поп Иван Индейский* — пресвитер Иоанн Индийский.

Брихида . Я понимаю, он говорит: глуп дьявол; а бискайцы, когда захотят быть умными, так умны.

Солорсано . Так точно, без малейшей ошибки.

Входят Кристина и слуга, или служанка, которые вносят коробку конфет, графин вина, салфетку и пр.

Кристина . Извольте кушать, сеньор бискаец; не побрезгуйте: все, что есть в этом доме, есть квинтэссенция чистоты.

Киньонес . Сладкое со мной, вино и вода называй хорошо. Святое подано, это я пью, да и в другой.

Брихида . О боже! С каким остроумием говорит этот милый сеньор, хотя я и не понимаю.

Солорсано . Он говорит, что с сладким он пьет вино так же, как и воду, и что это вино святого Мартина¹⁹ и что он его еще выпьет.

Кристина . Сколько угодно, душа мера.

Солорсано . Не давайте ему больше, это ему нехорошо, вы сейчас увидите. Я говорил сеньору Аскараю, чтобы он не пил вина ни под каким видом, да это не помогает.

¹⁹ *Вино святого Мартина.* — Селение Сан Мартин (Святой Мартин) де Вальдеиглесьяс, в провинции Мадрид, славилось лучшими в Испании винами.

Киньонес . Пойдем! А то вино и вниз и вверх, язык кандалы, и ноги колодки. Вечером прихожу, сеньора. Помилуй тебя господи!

Солорсано . Ну, вот он как разговаривает; вы видите, что я говорил правду.

Кристина . Что же он сказал, сеньор Солорсано?

Солорсано . Что вино кандалы для его языка и колодки для ног, что он придет вечером и чтобы вы оставались с богом.

Брихида . Ах, грех какой! Как у него глаза помутились и язык путается! Боже! У него ноги заплетаются! Он, должно быть, много выпил. Никого в жизни мне так жалко не было, как его; так молод и такой пьяница.

Солорсано . Он уж из дому пришел готовый. Вы, сеньора Кристина, приготовьте нам ужин; я его заставлю проспаться, и будем мы у вас сегодня вечером как раз в свое время.

Кристина . Все будет, как следует; идите в добрый час.

Уходят Киньонес и Солорсано.

Брихида . Кристина, милая, покажи мне цепь, дай мне досыта налюбоваться на нее. Ай, какая красивая, новая, блестящая, и как дешево! Ну, Кристина, уж нечего толковать. Так или иначе, а богатство так и льется на тебя, счастье так и валит прямо в двери без хлопот с твоей стороны. В самом деле, ты счастливая из счастливых. Но, конечно, ты

этого заслуживаешь своей бойкостью, красотой и великолепным умом. Этих прелестей достаточно, чтобы покорить самых беззаботных и необузданных людей; да, ты не то, что я, — я неспособна и кота привязать к себе. Возьми цепь, милая, а то я надорвусь от слез; и не оттого, чтобы я тебе завидовала, а себя-то уж очень жаль.

Входит Солорсано.

Солорсано . Нас постигло величайшее несчастье в мире!

Брихида . Боже! Несчастье! Что такое, сеньор Солорсано?

Солорсано . Когда мы шли домой, то на повороте этой улицы встретили слугу отца нашего бискайца с письмами и печальной новостью, что отец его при смерти и что велел ему сию же минуту ехать, если хочет застать его живого. Он привез и денег на дорогу, и без всякого разговора надо отправляться сейчас же. Я принес десять скуди для вас, вот они, и вот еще десять, которые я взял у вас давеча: отдайте мне цепь. Коли отец его жив, он возвратится и привезет вам цепь назад, — или не будь я дон Эстебан де Солорсано.

Кристина . Признаюсь, мне жаль; я не об интересе говорю, а о молодом человеке, потому что уж я его полюбила.

Брихида . Хороши и десять скуди, ведь они пришли даром; бери их, милая, и отдай цепь сеньору Солорсано.

Кристина . Вот, извольте, пожалуйста деньги. Правду сказать, я думала истратить на ужин больше тридцати скуди.

Солорсано (*подменяя мешочек с цепью*) . Сеньора Кристина, старого воробья на мякине не обманешь; такие штуки можно делать только с простофилями; не на того напали, ищите другого, поглупей.

Кристина . К чему столько пословиц, сеньор Солорсано?

Солорсано . Для того, чтобы вы поняли, что жадность прорвала мешочек. Неужели в такое короткое время я мог показаться вам человеком, с которым можно поступать без всякой церемонии. Сеньора Кристина, кто за большим погонится, тот и малое потеряет, да и сам попадетсЯ. Вы взяли от меня цепь золотую, а возвращаете мне фальшивую; я не желаю, чтоб так быстро совершались со мной Овидиевы превращения²⁰ . Ах, канальство, как ловко ее подменили и как скоро!

²⁰ *Овидиевы превращения.* — В «Метаморфозах» («Превращениях») римского поэта Публия Овидия Назона поэтически изложены греческие и римские мифы о превращениях, начиная с хаотического состояния вселенной и кончая превращением Юлия Цезаря в звезду.

Кристина . Что вы говорите, сеньор мой? Я этого не понимаю.

Солорсано . Я говорю, что это не та цепь, которую я вам дал, хотя и похожа. Эта поддельная, а та золотая, двадцать второй пробы.

Брихида . Да, да, клянусь вам, то же говорил и сосед, золотых дел мастер.

Кристина . Да хоть бы сам черт говорил!

Солорсано . Черт или чертовка! Отдайте цепь и увольте нас от крику; не нужно ни клятв, ни ругательств.

Кристина . Пусть сам черт меня возьмет, или кто там хочет, если это не та цепь, которую вы мне дали; да у меня никакой другой и в руках не было. Боже правосудный, до какого обвинения я дожила!

Солорсано . Кричать незачем; на то есть *коррехидор*²¹, чтобы каждого рассудить по справедливости.

Кристина . Если это дело попадет в руки *коррехидора*, так я останусь виновата: он имеет обо мне такое дурное мнение, что мою правду примет за ложь и мою невинность за вину. Сеньор мой,

²¹ *Коррехидор* — высший представитель администрации на данной территории, являвшийся уполномоченным центральной власти и обладавший широкими правами.

если, кроме этой, была какая-нибудь другая цепь в моих руках, то пусть они отсохнут.

Входит альгуасил.

Альгуасил . Что за шум, что за крики, что за слезы и что за брань?

Солорсано . Вы, сеньор альгуасил, пришли как раз кстати. Этой даме, высокого севильского полета, я час тому назад оставил цепь за десять дукатов, для известной цели. Возвращаюсь теперь, чтоб выручить ее, и вместо той, которую я дал и которая весила полтораста золотых дукатов двадцать второй пробы, мне отдает она эту поддельную, которая не стоит и двух дукатов. И, вместо надлежащего удовлетворения, хочет провести меня на бобах слезами и криками, тогда как сама знает, что свидетелем справедливости моих слов была эта самая дама, перед которой все происходило.

Брихида . И происходило, и даже произошло. Клянусь богом и моей душой, я должна сказать, что этот сеньор совершенно прав. Однако я не могу себе представить, как мог произойти подмен, потому что цепь не выходила из этой залы.

Солорсано . Сеньор альгуасил, сделайте для меня такую милость, доставьте эту сеньору к коррехидору, там мы разберемся.

Кристина . Я опять-таки говорю, что если меня поставят перед коррехидором, я буду обвинена.

Брихида . Да, она с ним не в ладах.

Кристина . Ну, уж теперь я бешусь, теперь я в отчаянии, теперь меня грызут ведьмы!

Солорсано . Ну, хорошо, я кой-что сделаю для вас, сеньора Кристина, собственно для того, чтобы вас не грызли ведьмы или по крайней мере чтобы вы не бесились. Эта цепь очень похожа на ту настоящую, которая была у бискайца, он сумасшедший и немножко пьяница; я соглашаюсь взять ее у вас и уверить его, что это его цепь. А вы удовлетворите сеньора альгуасила и приготовьте ужин сегодня вечером; и успокойтесь духом, убыток для вас небольшой.

Кристина . Небо вам заплатит за это. Сеньору альгуасилу я дам полдюжины дукатов и на ужин употреблю один и останусь навсегда рабой сеньора Солорсано.

Брихида . Я переломлюсь, танцуя на сегодняшнем вечере.

Альгуасил . Вы поступили, как благородный и добрый кавалер, который считает своей обязанностью служить женщинам.

Солорсано . Пожалуйте десять скуди, которые я вам дал лишку.

Кристина . Вот они, а вот шесть сеньору альгуасилу.

Входят два музыканта и Киньонес-бискаец.

Музыканты . Мы все слышали, и вот мы здесь.

Киньонес . Теперь и я могу сказать моей сеньоре Кристине, что и она на манку идет.

Брихида . Да где же это видано, чтоб бискаец так чисто говорил по-испански?

Киньонес . Я только тогда говорю нечисто, когда захочу.

Кристина . Я позволю убить себя, если не они, не эти мошенники, устроили со мной эту штуку.

Киньонес . Сеньоры музыканты, исполните романс, который я вам дал! Вы знаете, к чему он клонит?

Музыканты (*поют*).

Женщины с умом бывают,
Но, не менее того,
Все же очень мало знают
Или вовсе ничего.
Те, которые умеют
В оживленном разговоре
Подбирать на диво фразы,
Те, что наизусть читают
И Лофраса и Диану,
Или кавалера Феба²²

22 ...*Лофраса и Диану, или кавалера Феба и Лауру Оливанте*. —

Антоньо де Лофрасо — автор романа «Счастье любви в десяти частях» (1573);

Диана — героиня романа Хорхе де Монтемайора «Диана» (1558–1559);

кавалер Феб — герой рыцарского романа Дьего Ортуньеса де Калаорра «Зерцало князей и рыцарей» (1562);

Оливанте де Лаура — герой романа Антоньо де

И Лауру Оливанте,
Те, что каждую неделю
Кавалера Дон Кихота
Знаменитого читают,
Все ж, не менее того,
Очень, очень мало знают
Или вовсе ничего.
Те, что верят слепо в ум свой,
Полный замыслов лукавых,
Похотливых и корыстных,
Те, которые нередко
Забывают осторожность
И бросаются на шею
Первым встречным без разбора.
Те, которые гордятся
Деликатным обхожденьем
И себя за совершенство
В обращении считают,
Все ж, не менее того,
Очень, очень мало знают
Или вовсе ничего.

Кристина . Ну, хорошо, я признаюсь, я обманута, и все-таки я приглашаю вас сегодня на вечер.

Киньонес . Принимаем приглашение, и пойдет у нас пир горой.

Торкемады «Повествование о непобедимом рыцаре Оливанте Лаврском» (1564).

ДВА БОЛТУНА

Лица:

Сармьенто .

Прокуратор ²³.

Рольдан .

Беатрис , жена Сармьенто.

Инес , горничная.

Альгуасил .

Письмоводитель .

Сыщик .

Сцена первая

Улица.

Входят прокуратор, Сармьенто и Рольдан (дурно одетый, в кожаной куртке, коротких штанах, со шпагой).

Сармьенто . Вот, сеньор прокуратор, двести дукатов! Даю вам слово, что я заплачу бы и четыреста, если б рана была шире.

Прокуратор . Вы нанесли ее как кавалер и как христианин заплатили. Я беру деньги и очень доволен, что я с барышом, а он с лекарством.

²³ *Прокуратор* — представитель власти, уполномоченный по уголовным делам.

Рольдан . Кавалер! Вы прокуратор?

Прокуратор . Да. Что вам угодно?

Рольдан . Что это за деньги?

Прокуратор . Я получил их от этого кавалера, чтобы заплатить моему клиенту, которому он нанес рану в двенадцать линий.

Рольдан . А много ли денег?

Прокуратор . Двести дукатов.

Рольдан . Ну, ступайте с богом!

Прокуратор . Счастливо оставаться. (*Уходит*).

Рольдан . Кавалер!

Сармьенто . Вы это мне, благородный человек?

Рольдан . Да, вам.

Сармьенто . Что вам угодно? (*Снимает шляпу*).

Рольдан . Наденьте шляпу, иначе слова от меня не услышите.

Сармьенто . Я надел.

Рольдан . Сеньор мой, я бедный идальго; однако я видал себя в чести. Я в нужде. Я слышал, что вы дали двести дукатов человеку, которому нанесли рану; если вам подобное занятие доставляет удовольствие, я готов получить рану куда вам угодно. Я вам сделаю пятьдесят дукатов уступки против других.

Сармьенто . Если б я не был так расстроен теперь, ведь я должен бы был расхохотаться. Да вы не шутя это говорите? Послушайте! Вы думаете, что раны

наносятся так, без причины и кому ни попало, а не тому, кто этого заслуживает?

Рольдан . Однако кто же больше заслуживает, как не нужда? Разве не говорят: нужда смотрит анафемой? Так разве не лучше иметь рану, чем физиономию анафемы?

Сармьенто . Вы, должно быть, не очень начитаны. Латинская пословица говорит: *necessitas caret lege* , это значит: нужда закона не знает.

Рольдан . Вы изволили очень хорошо сказать, потому что закон изобретен для спокойствия, и разум есть душа закона. У кого есть душа, у того есть и душевные способности; душевных способностей три: память, воля и рассудок. Вы имеете очень хороший рассудок; рассудок сейчас видно по физиономии; у вас физиономия искаженная от соединенного влияния Юпитера и Сатурна²⁴, хотя Венера находилась в квадрате и в

²⁴ ...от соединенного влияния Юпитера и Сатурна... —

По учению астрологов, все планеты разделялись на благодетельные и вредные для человека. К благодетельным относились Солнце, Юпитер, Венера и Луна, к вредным — Марс и Сатурн. Считалось, что планеты, находясь в определенных положениях друг к другу, могут иметь благоприятное и неблагоприятное влияние на человеческие судьбы.

восхождении по восходящей линии по вашему гороскопу.

Сармьенто . И черт меня занес сюда! Этого только еще недоставало; двести дукатов за рану заплатил, да еще...

Рольдан . «Рану», изволите говорить? Очень хорошо. Рану нанес Каин своему брату Авелю, хотя тогда и ножей еще не было; рану нанес Александр Великий царице Пантасилее, когда взял хорошо укрепленную Саморру²⁵; точно так же и Юлий Цезарь — графу дон Педро Ансуресу во время игры в кости. Нужно вам знать, что раны наносятся двумя способами: есть предательство и есть вероломство; предательство против короля, а вероломство против равных: оно бывает и в оружии, — и если я пользуюсь преимуществом,

²⁵ *Александр Великий, Пантасилея, Саморра.* — Рольдан путает исторические имена, мифологические образы и названия, относя их к одним и тем же эпохам. Александр Великий (356–323 г. до н. э.), Пантасилея (Пенфиселея) (*миф.*) — дочь Марса, царица амазонок, побежденная и убитая Ахиллом. Саморра — город в Испании. Граф Педро Ансурес (жил в конце XI в.) — популярный герой исторических романсов. Трактат о фехтовании был написан Каррансой под названием «Философия оружия» в 1582 году. Римскому комедиографу Теренцию приписана «Речь против Катилины» Цицерона.

потому что, говорит Карранса в своей философии шпаги и Теренций в заговоре Катилины...

Сармьенто . Убирайтесь к черту! Вы меня с ума сведете! Что вы мне за чушь несете!

Рольдан . «Чушь», вы изволили сказать? Это очень хорошо, потому что чушь, хвастовство, фанфаронады по-испански называются бернардинами²⁶ . Одна женщина, которую звали Бернардиной, принуждена была сделаться монашенкой святого Бернарда; а вот если бы ее звали Франсиской, так она не могла бы этого сделать; в Франсисках четыре *еф*. *Фе* — есть одна из букв азбуки; букв в азбуке двадцать три. Букву *ка* мы чаще употребляем в младенчестве, — стоит только повторить ее, сказать в два приема. В два приема хорошо пить и вино; в вине много великих достоинств; но не надо пить его натошак, а также и разбавленное водой, потому что тонкие частицы воды проникают сквозь поры и поднимаются в мозг; таким образом...

Сармьенто . Остановитесь, вы меня уморили! Точно дьявол сидит у вас в языке.

Рольдан . Вы изволили сказать: «в языке»? Это очень хорошо. Язык до Рима доводит. Я был в Риме

26 ...называются бернардинами... — Bernardinas — означает и «хвастовство» и монахинь ордена св. Бернарда.

и в Манче, в Трансильвании и в городе Монтальване. Монтальван был крепостью, в которой был Рейнальд; Рейнальд был один из двенадцати пэров Франции и из тех, которые кушали с императором Карлом Великим за круглым столом. Потому он круглый, что был не четверо- и не осьмиугольный. В Вальядолиде есть маленькая площадь, которая называется Осьмушкой. Осьмушка есть половина четверти, или кварты. Кварта состоит из четырех мараведи. В старину мараведи стоил столько же, сколько теперь эскудо; эскудо два рода: есть эскудо терпения и эскудо...

Сармьенто . Господи, помоги мне перенести все это! Постойте, я совсем потерялся.

Рольдан . «Потерялся», вы изволили сказать? Это очень хорошо. Потерять — это не то, что найти. Есть семь родов разных потерь: можно потерять в игре, то есть проиграть, потерять состояние, положение, потерять честь, потерять рассудок, потерять по небрежности перстень или платок, потерять...

Сармьенто . Довольно, черт вас подери!

Рольдан . Вы изволили сказать: «черт»? Это очень хорошо. Потому что черт искушает нас разными соблазнами, главнейшим образом посредством мяса. Мясное — это не рыбное. Рыба флегматична, а флегматики не холерики. Человек составлен из четырех элементов: из желчи, крови, флегмы и

меланхолии. Меланхолия — это не веселость, потому что веселость зависит от того, есть ли у человека деньги. Деньги делают людей людьми. Люди не скоты... скоты пасутся на траве, и, наконец...

Сармьенто . И, наконец, вы сведете меня с ума; вы можете это сделать. Но я умоляю вас, выслушайте, хоть из учтивости, одно слово, и чтоб от вас ни слова, ни звука, иначе я тут же умру на месте.

Рольдан . Что вам угодно?

Сармьенто . Сеньор мой! У меня есть жена, и, по грехам моим, величайшая болтуня, каких еще не бывало с тех пор, как женщины существуют на свете. Она так болтает, что уж я несколько раз ощущал в себе решимость убить ее за разговоры, так же, как других убивают за дурные дела. Искал я средств, но ни одно не помогает. Теперь мне пришло на мысль, что если я возьму вас с собой домой и потолкуете вы с ней шесть дней кряду, то окажется она перед вами, как новичок перед человеком бывалым. Пойдемте со мной, умоляю вас; я скажу, что вы мне двоюродный брат, и под этим предлогом вы будете приняты в моем доме.

Рольдан . Вы изволили сказать: «двоюродный»? Это очень хорошо. Мы все сродни, и всё одно другому сродни; сродни прима секунде на гитаре; на гитаре пять струн, а ниществующих монашеских орденов четыре. В четырех есть недостача до пяти.

В древности был обязан драться с пятерыми тот, кто вызывал на поединок всех, как это было с дон Дьего Ордоньесом и с сыновьями Арьяса Гонсало, когда король дон Санчо²⁷...

Сармьенто . Ради бога, перестаньте! Пойдемте ко мне, там договорите остальное.

Рольдан . Идите вперед! Я берусь, что через два часа ваша жена будет нема, как камень; потому что камень...

Сармьенто . Я не хочу слова слышать.

Рольдан . Идите! Я вылечу вашу жену.

Уходят.

Сцена вторая

Комната в доме Сармьенто.

Входят донья Беатрис и Инес.

Беатрис . Инес, эй, Инес! Долго ль мне звать? Инес, Инес!

Инес . Слышу, сеньора, сеньора, сеньора!

Беатрис . Бездельница, дерзкая! Как смеете вы отвечать таким образом? Разве вы не знаете, что скромность есть первое украшение женщины?

²⁷ Дьего Ордоньес, Арьяс Гонсало, король дон Санчо. — Рольдан перечисляет различных героев старых испанских романсов.

Инес . Вашей милости разговаривать хочется, а не об чем, вот вы и кличете меня двести раз.

Беатрис . Бесстыдная! Двести раз уж очень много; пожалуй, можно сказать и двести тысяч раз, — только нолей прибавить: ноли ведь сами по себе ничего не значат.

Инес . Сеньора, уж это я слышала; скажите, что мне делать, а то мы только прозу сочиняем.

Беатрис . А проза эта в том состоит, чтобы накрывать стол, кушать вашему господину. Вы знаете, что он приходит сердитый; а когда муж сердит, то это бывает причиной, что поднимается палка и, начиная с прислуги, доходит она и до хозяйки.

Инес . Если больше ничего, как только стол накрывать, так я лечу. (*Уходит*).

Входят Сармьенто и Рольдан.

Сармьенто . Эй! Или никого в доме нет? Донья Беатрис!

Беатрис . Я здесь, сеньор. Зачем вы так кричите?

Сармьенто . Вот я привел гостя, кавалера, — он солдат и мой родственник; я пригласил его обедать. Ласкайте и ублажайте его хорошенько. Он ищет службы в столице.

Беатрис . Если ваша милость идете в столицу, так имейте в виду, что столица существует не для робких людей, потому что робость есть дочь глупости. А глупый почти всегда человек

загнанный, да и стоит того, потому что ум есть свет для человеческих дел. Каждое дело зависит...

Рольдан . Позвольте, позвольте, прошу вас... зависит от расположения, комплекции; а комплекция действует посредством телесных органов и располагает чувствами. Чувств пять: ходить, осязать, бегать, думать и не мешать другим; всякий, кто мешает, есть невежа, а невежество состоит в том, что человек не попадает в раз. Но кто падает и возвышается, пошли тому бог хорошие праздники. Главных праздников четыре: рождество, богоявление, пасха и пятидесятница. Пятидесятница — слово изысканное.

Беатрис . Как изысканное? Плохо ваша милость знает, что такое изысканное. Все изысканное необыкновенно; обыкновенное не удивляет; удивления порождают дела великие; самое высочайшее дело в мире есть спокойствие, потому что никто его не достигает; самое глупое — это злость, потому что в нее все впадают. Падать необходимо, потому что все имеет три степени: начало, возвышение и склонение.

Рольдан . Вы изволили сказать: «склонение»? Это очень хорошо. Имена существительные склоняются, а глаголы спрягаются, и те, кто женятся, тоже спрягаются, и супруги обязаны любить друг друга, как того требует наша святая мать церковь. Причина этому та, что...

Беатрис . Пойдите, погодите! Муж мой, кто это? В уме ли вы? Что это за человек? Кого вы привели в наш дом?

Сармьенто . О боже! Как легко мне! Я нашел, чем отомстить ей! Скорей накрывайте стол, будем обедать. Сеньор Рольдан прогостит у меня шесть или семь лет.

Беатрис . Семь лет! Ах, черт возьми! Ни одного часу, муж мой, или я лопну с отчаяния.

Сармьенто . Я слишком хорош для того, чтобы быть вашим мужем. Эй, давайте кушать!

Входит Инес.

Инес . У нас гости? Стол готов.

Рольдан . Кто это, сеньор?

Сармьенто . Наша горничная.

Рольдан . Горничная в Валенсии называется *fadrina*²⁸, в Италии *masara*, во Франции *gazpirria*, в Германии *filimogina*, при дворе *servienta*, в Бискайи *moscorra*, у мошенников *daixa*. Пойдемте веселей за обед. Я хочу вам показать, что я обедаю по обычаям Великобритании.

²⁸ *Fadrina, masara, gazpirria, filimogina* — придуманные Рольданом и образованные им большей частью на «блатной» манер слова, означающие развратную женщину (*daifa* — проститутка).

Беатрис . Мне осталось только с ума сойти, муж мой! Мне хоть лопнуть, да только бы разговаривать.

Рольдан . Ваша милость изволили сказать: «разговаривать»? Это очень хорошо. В разговоре узнается ум человека; ум образуется из понимания; кто не понимает, тот не чувствует; кто не чувствует, тот не живет, а кто не живет, тот умер. А кто умрет, тот меньше врет...

Беатрис . Муж, муж!

Сармьенто . Что вам угодно, супруга моя?

Беатрис . Пошлите этого человека ко всем чертям. Мне хоть лопнуть, да говорить.

Сармьенто . Имейте терпение, супруга моя! Прежде семи лет, как сказано, он не уйдет от нас, потому что я дал слово и обязан сдержать его, или я буду не я.

Беатрис . Семь лет? Нет, прежде вы увидите меня мертвой. Ай, ай, ай!

Инес . Обморок! Вам хотелось этого видеть, сеньор? Посмотрите, она умерла.

Рольдан . Боже! Отчего с ней такая беда?

Сармьенто . Говорить не дали.

Альгуасил (*за сценой*) . Отоприте правосудию! Отоприте правосудию!

Рольдан . Правосудие! Ай, горе мне! Мне бы бежать надо; если меня найдут, так упрячут в тюрьму.

Сармьенто . Сеньор, вот средство: полезайте в эту циновку²⁹, ее сняли и свернули для чистки; там вы можете спрятаться, а другого средства я не знаю.

Рольдан прячется в циновку, свернутую кольцом.

Альгуасил (за сценой) . Отопрут мне сегодня или нет?

Входят альгуасил, письмоводитель и сыщик.

Сармьенто . Что же угодно будет приказать вашей милости? Что-то уж очень грозно вы входите.

Альгуасил . Сеньор губернатор, не довольствуясь тем, что ваша милость заплатили двести дукатов за нанесенную рану, приказал, чтобы вы подали тому человеку руку, обнялись с ним и стали друзьями.

Сармьенто . Я сейчас сажусь обедать.

Письмоводитель . Он здесь, и ваша милость можете сейчас же возвратиться и кушать в свое удовольствие.

Сармьенто . Ну, так пойдемте в добрый час.

Уходят.

Инес . Сеньора, приди в себя. Ведь обморок у тебя оттого, что разговаривать не давали; теперь ты одна, разговаривай сколько угодно.

²⁹ ...*полезайте в эту циновку...* — В Испании циновки употреблялись, да и теперь употребляются вместо ковров. (Прим. перев.).

Беатрис . Слава богу, наконец-то я могу прервать свое молчание!

Рольдан (*показывая голову из-под циновки*) . Ваша милость изволили сказать: «молчание»? Это очень хорошо. Молчание всегда восхвалялось мудрецами; мудрые молчат вовремя и говорят вовремя, потому что есть время говорить и есть время молчать. Кто молчит — тот соглашается, а согласие предполагает условие; условие требует трех свидетелей, а завещание семи, потому что...

Беатрис . Потому что убирайся ты к черту и вместе с тем, кто тебя привел! Видана ли где такая величайшая подлость? Нет, я опять в обморок.

Входят Сармьенто, альгуасил, письмоводитель и сыщик.

Сармьенто . Теперь, после мировой, я прошу вас выпить и закусить. Эй, подайте похолоднее вина и грушевого киселя.

Беатрис . Зачем вы пришли в эту комнату? Разве вы не видите, что мы выколачиваем эти циновки. Инее, вот палка, бери другую и выколоти их начисто.

Принимаются выбивать.

Рольдан (*из-под циновки*) . Тише, тише, сеньоры! Я не за тем здесь; языком болтайте, а рукам волю не давайте.

Альгуасил . Что такое? Кто это? Никак это мошенник Рольдан, болтун и бездельник?

Письмоводитель . Он самый.

Альгуасил . Вы арестованы, арестованы.

Рольдан . Ваша милость изволили сказать: «арестован»? Это очень хорошо. Кто арестован, тот не свободен; а свобода...

Альгуасил . Нет, нет, теперь уж болтовня не поможет; теперь уж вы отправитесь в тюрьму.

Сармьенто . Сеньор альгуасил, прошу у вашей милости одолжения: пусть он побудет у меня в доме; на этот раз не берите его. Я даю вам слово, что предоставлю ему возможность найти приличное занятие, если он вылечит жену мою.

Альгуасил . От чего он ее лечит?

Сармьенто . От разговоров.

Альгуасил . Чем?

Сармьенто . Разговорами. Он так ее заговаривает, что она немеет.

Альгуасил . Я был бы очень рад видеть такое чудо. Только вот условие: если он ее вылечит, вы сейчас же известите меня; я его возьму к себе домой; моя жена тоже имеет эту слабость, и я был бы очень доволен, если б он мне ее сразу вылечил.

Сармьенто . Я вас уведомяю об успехе лечения.

Рольдан . Я знаю, что я ее вылечу.

Альгуасил . Прочь, болтливый негодяй!

Сармьенто . А, это стихи? Я люблю стихи.

Альгуасил . А если любите, слушайте, во мне есть небольшая поэтическая жилка.

Рольдан . Как? Ваша милость изволили сказать: «поэтическая жилка»? Так погодите, вас нужно приветствовать. (*Аплодирует*).

Альгуасил (*начинает глоссу* 30).

Кто без устали болтает,
Так, наверное, его
Сам нечистый искушает;
Не владеет тот умом,
Кто без умолку болтает.
В барабанщики наймися
Барабанить языком.
Здесь порядочные люди,
Ты ушей им не терзай!
Прочь, болтливый негодяй!

Письмоводитель

Эпитафию твою
Я скажу тебе заранее:
Здесь лежит болтун; по смерти
Столько не молчать ему,
Сколько он болтал при жизни.

³⁰ *Глоссы* — особый род стихотворений: каждый куплет из десяти строк с рифмой и оканчивается одинаково, на заданный стих. (*Прим. перев.*).